

Кэти Андрес

Танцовщица

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

Андрес К.

А65 Танцовщица / Кэти Андрес. – М.: Литнет, 2026. – 348 с.

ISBN 978-5-524-00856-5

Пять миллионов рублей. Фиктивный брак. И полный запрет на чувства.

Дамиру Тагирову не нужна жена – ему нужна актриса, способная сыграть роль перед его врагами. Красивая, молчаливая и купленная с потрохами. Идеальный вариант находится в закрытом клубе. Индиго. Девушка-загадка, танцующая на пилоне в маске. У Киры нет выбора: эти деньги – цена её жизни и здоровья. Она подписывает контракт, продавая свою свободу циничному магнату.

Он считает её вещью. Она считает его чудовищем. Их дом – поле боя, их поцелуи – игра на камеру. Но всё летит к чертям, когда Дамир начинает замечать: под маской продажной танцовщицы скрывается единственная женщина, способная поставить его на колени.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00856-5

© Литнет, 2026

© Андрес К., 2026

Глава 1

Тяжелые басы били в солнечное сплетение, заставляя кубики льда в моем стакане мелко вибрировать. Воздух в «Империи» был густым, плотным, пропитанным приторными женскими духами, кальянным дымом и запахом шальных денег. Здесь было слишком громко, слишком ярко и слишком фальшиво.

Я поморщился, ослабляя узел галстука, который к концу дня казался удавкой.

– Дамир, выключи ты уже лицо генерального директора, – Ильдар перекрикивал музыку, толкая меня плечом. – Мы закрыли квартал с плюсом. С плюсом! Несмотря на то, что твоя «любящая семья» пытается нас утопить уже третий месяц. Выдохни.

– Я выдохну, когда акции «Алмаз-Холдинга» просядут хотя бы на десять пунктов, – ответил я, делая глоток виски. – Ты видел сегодняшний отчет? Они снова пытались перебить наш контракт с логистами.

Ильдар закатил глаза, откидываясь на спинку кожаного дивана.

– Видел. И что? Мы предложили софт лучше. Карим может сколько угодно швыряться папиными деньгами и демпинговать, но у него нет продукта. У нас – есть.

При упоминании имени брата у меня невольно сжались челюсти. Карим. Мой брат-двойняшка.

Люди вечно путают. Слышат «близнецы» и ждут две одинаковые капли воды. Но мы с Каримом разные, как огонь и болотная жижа. Мы родились в один день, но на этом сходство заканчивается. Он – «золотой мальчик», удобный, улыбчивый, вечно ищущий одобрения отца, с мягкими чертами лица и душой нараспашку. Я – тот, кто всегда был «слишком сложным».

Тот, кто ушел из семейной империи, хлопнув дверью, чтобы построить свой IT-бизнес.

Я думал, что доказал свою независимость. Но ровно три месяца назад Карим забрал все.

Место преемника. Контрольный пакет акций. И Регину. Девяносто два дня назад мой брат женился на моей невесте.

Я смотрел на жидкость в стакане, вспоминая тупую, ноющую ярость того дня. Регина... Красивая обертка с гнилой начинкой. Сейчас я даже не злюсь на нее. Я злюсь на себя, что не просчитал этот риск, как бизнес-погрешность. Дед оставил завещание с идиотским, старомодным условием: кресло главы холдинга получает тот из внуков, кто первым остепенится, женится и создаст «благонадежную ячейку общества».

Карим подсуетился быстрее. Теперь он играет в большого босса, пытаясь задавить мою компанию административным ресурсом, просто чтобы потешить свое эго.

Честно говоря, я ни когда не думал о семейном бизнесе, мне было это не интересно. Строительная империя Тагировых – громко и пафосно. Не для меня.

– Забудь о них на пару часов, – Ильдар наполнил наши стаканы. – Смотри лучше на сцену. Сейчас будет выход «гвоздя программы». Админ клялся, что она здесь новенькая, но танцует так, что забываешь, как тебя зовут.

– Очередная «королева шеста» с дипломом психолога? – скептически хмыкнул я.

– Говорят, что-то особенное. Зовут Индиго.

Свет в зале резко погас. Музыка сменилась – вместо долбящего техно зазвучал тягучий, гипнотический ритм с тяжелыми гитарными риффами. Луч прожектора ударил в центр подиума, выхватывая из темноты фигуру.

Я лениво поднял глаза, ожидая увидеть стандартный набор: тонна автозагара, блески и заискивающая улыбка.

Но когда она вышла, я невольно выпрямился.

На ней был черный латексный корсет, сидящий как вторая кожа, высокие ботфорты и маска, скрывающая верхнюю часть лица.

Но больше всего внимание привлекали волосы. Идеально ровное, глянцевого черного каре с челкой, острой, как лезвие ножа.

Она не вышла, она выплыла. Никакой суеты. Никаких лишних дерганий бедрами ради дешевого внимания. Она подошла к пилону уверенно, с легкой небрежностью, будто делала огромное одолжение всем присутствующим, просто находясь в одном помещении с ними.

Она обхватила шест, резко подтянулась и перевернулась вниз головой, замирая в шпагате. Зал одобритительно загудел.

– Ух, ты посмотри на эту брюнетку, – присвистнул Ильдар, подаваясь вперед. – Жгучая штучка. Люблю такой типаж, кровь с молоком. И волосы – шик.

– Это парик, Ильдар, – сухо заметил я, не сводя с нее глаз.

– Да ладно? Выглядит как родные.

– Слишком идеальный блеск под софитами и неестественная линия роста. Это качественная синтетика.

Я продолжал наблюдать, анализируя ее движения. Она работала профессионально. В каждом повороте, в каждом прогибе чувствовалась сила и отточенная техника. Но что зацепило меня больше всего – это не тело, хотя оно было объективно великолепным. Бледная кожа светилась в неоне, создавая резкий контраст с черным латексом.

Меня зацепило ее отношение.

Она не пыталась продать себя. Она играла роль. Она была закрыта, недоступна и холодна.

Какой-то пьяный идиот у самого края сцены, размахивая купюрой, потянулся к ней. Его рука скользнула к ее ботфарту, явно намереваясь пойти выше. Охрана замешкалась. Я ожидал, что девчонка испугается, отшатнется или, наоборот, начнет фальшиво улыбаться, чтобы забрать деньги.

Вместо этого она, не прекращая вращения, ловко ушла от касания. Затем, зависнув на пилоне на одной руке, она наклонилась к мужику. Тот расплылся в пьяной улыбке, ожидая поцелуя или приватного танца.

А она резко, с насмешливой ухмылкой на ярко-красных губах, щелкнула его по носу.

Мужик опешил, схватившись за нос, а она, изящно оттолкнувшись, взлетела под потолок.

Зал взорвался хохотом и аплодисментами.

– А у девочки есть зубы, – усмехнулся Ильдар.

Да. У нее были зубы. Харизма. За этой маской и дурацким париком скрывалась не просто стриптизерша, а язва с характером. Умная, дерзкая, умеющая держать дистанцию.

Я смотрел, как она двигается, и в моей голове, привыкшей просчитывать алгоритмы и бизнес-стратегии, вдруг с пугающей ясностью сложился пазл.

Мне нужна жена. Срочно. Чтобы утереть нос отцу, чтобы сместить Карима, чтобы выполнить условия проклятого завещания.

Но мне не нужна *настоящая* жена. Мне не нужны эти сопли, чувства, истерики и риск очередного предательства. Мне не нужна еще одна Регина, которая вонзит нож в спину при первой возможности.

Мне нужна актриса.

Кто-то, кто умеет носить маски. Кто-то, кто за деньги сыграет любую роль – хоть скромную девственницу, хоть светскую львицу, хоть любящую супругу.

Эта девочка на сцене умеет держать лицо. У нее есть внешность, есть характер, и, судя по тому, что она крутится на шесте перед кучей пьяных мужиков, ей отчаянно, жизненно необходимы деньги.

Это не романтика. Это идеальная сделка. Взаимовыгодный обмен ресурсами.

Она закончила выступление, соскользнув вниз. Никаких поклонов. Она прошлась по сцене, собирая купюры с выражением легкой брезгливости на лице, словно поднимала грязные фантики, а не деньги.

– Куда ты? – удивился Ильдар, увидев, что я достаю бумажник.

– Инвестировать в будущее компании, – вытащил черную карту и бросил ее на стол, привлекая внимание официанта. – Позови администратора. Я покупаю этой девочке приват. Прямо сейчас.

Ильдар поперхнулся коктейлем:

– Дамир, ты же сказал, что это трата времени?

– Я передумал.

– Брат она конечно горячая, но ты обычно...

Я встал, поправляя пиджак и застегивая пуговицу. Мой взгляд был прикован к кулисам, где только что скрылась черное каре.

– Хочу на ней жениться.

Ильдар медленно опустил стакан на стол. Лед звякнул, нарушив повисшую между нами паузу, которая казалась громче клубных битов. Он посмотрел на меня так, словно у меня внезапно выросла вторая голова.

– Ты пьян? – наконец выдавил он, вглядываясь в мои зрачки. – Скажи мне, что ты пьян, Дамир. Или что это такая хреновая шутка.

– Я абсолютно трезв, – спокойно ответил я, проверяя время на часах. – И я не шучу.

– Брат, ты сейчас серьезно говоришь, что хочешь притащить в дом Тагиновых... – он понизил голос и опасно оглянулся, – стриптизершу? Твой отец тебя не просто убьет, он тебя сначала расчленил, а потом лишит наследства еще раз, посмертно. А мама? У нее давление скакнет до стратосферы!

– Отлично, – кивнул я. – Инфаркт отца – это, конечно, бонус, но цель не в этом.

– Дамир, ты головой ударился? – Ильдар подался вперед, хватая меня за рукав, когда я попытался шагнуть в сторону прохода. – Какая свадьба? Ты ее видишь первый раз в жизни! Она крутит задницей за деньги!

Я остановился, глядя на друга сверху вниз. На его лице читался неподдельный ужас пополам с недоумением.

Криво усмехнулся, глядя в сторону сцены, где еще недавно крутилась черная глянцева челка.

– Заводит, правда? – бросил я, наблюдая, как челюсть Ильдара медленно ползет вниз.

– Ты... Ты сейчас серьезно?

Я не стал отвечать. Просто хлопнул его по плечу и кивнул на подошедшего администратора, который уже замер в поклоне, почуяв запах больших чаевых.

– Договорись о привате.

Глава 2

Едва занавес скрыл меня от жадных глаз и липкого света софитов, я выдохнула. Плечи, которые я держала расправленными, как у гордой пантеры, тут же опали.

Черт, как же я ненавижу эти сапоги. И этот корсет. И этот запах дешевого освежителя воздуха «Морской бриз», которым здесь пытаются заглушить запах перегара.

Я шла по коридору к примерке, на ходу отлепляя от влажной кожи латекс. В голове пульсировала одна мысль: проверить сахар. Руки слегка подрагивали – то ли от адреналина после трюков на высоте трех метров, то ли глюкоза снова решила сыграть со мной в русскую рулетку.

– Индиго! Притормози!

Я закатила глаза, даже не оборачиваясь. Голос Артура, нашего администратора, вызывал у меня стойкое желание спрятаться в шкаф. Или ударить его чем-нибудь тяжелым. Желательно, кассовым аппаратом.

Он догнал меня у самой двери, преграждая путь своим блестящим пиджаком.

– Ты сегодня в ударе, детка, – он расплылся в улыбке, от которой у меня свело скулы. – Зал просто кипятком писает.

– Артур, если ты пришел сказать мне, какая я молодец, то переведи это в денежный эквивалент и кинь мне на карту. А сейчас дай пройти, я хочу снять с себя этот скафандр.

Я попыталась обойти его, но он шагнул в сторону, снова блокируя дверь.

– Есть разговор. Клиент из VIP-зоны. Хочет приват.

Я резко остановилась и посмотрела на него как на умалишенного.

– Ты новенький, что ли? Или у тебя память как у аквариумной рыбки? – я скрестила руки на груди. – Пункт 4 моего договора: никаких приватов.

Только сцена. Я не трусю о пьяных мужиков в темных комнатах, Артур.

– Да погоди ты бычить! – он махнул рукой. – Там серьезный дядя. Не пьяный, при деньгах. Выглядит как с обложки Forbes. Он не лапать тебя хочет, а... ну, поговорить, посмотреть поближе.

– Поговорить? – фыркнула я. – Пусть идет к психотерапевту. Или позвонит в службу поддержки. Я танцовщица, а не «свободные уши».

– Индиго, не тупи. Он платит любые деньги.

Я уже взялась за ручку двери, но эта фраза заставила меня замереть.

Медленно повернулась к нему.

– Любые?

Артур активно закивал, видя, что рыбка клюнула.

– Сказал: «Цена не имеет значения».

Я прищурилась, сканируя его потное лицо на предмет лжи. В моей голове тут же щелкнул калькулятор.

Любые деньги.

Упаковка инсулина сверхбыстрого действия – пять тысяч. Сенсоры для мониторинга – еще десятка в месяц. Тест-полоски, иглоки... А еще оплата за семестр, которую нужно внести через две недели, иначе меня вышвырнут из универа, и плакала моя карьера дизайнера.

Моя гордость боролась с моим инстинктом самосохранения ровно три секунды.

Если мужик такой богатый идиот, что готов бросаться словами «любые деньги», грех его не проучить. Я назову такую сумму, что у него глаза на лоб полезут, он пошлет меня к черту, и я с чистой совестью пойду домой спать.

– Окей, – я хищно улыбнулась, хотя внутри все сжалось от напряжения. – Сто тысяч.

У Артура отвисла челюсть. Он вылупил на меня так, будто я только что призналась в убийстве Кеннеди.